
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 15—30.

Woman in Russian Society. 2024. No. 2. P. 15—30.

Научная статья

УДК 37.01:316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2024.2.2

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Анна Петровна Багирова¹, Светлана Васильевна Черешова¹,
Людмила Викторовна Золотницкая²*

¹ Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург,
Россия, a.p.bagirova@urfu.ru

² Свердловское областное отделение, Национальная родительская ассоциация,
г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Система российского образования, декларируя важность формирования всесторонне развитой личности, не включает в данное понятие такой компонент, как готовность молодых людей к рождению, воспитанию и развитию детей, принятию на себя ответственности за это. Функция формирования данной составляющей личности сегодня приписывается в первую очередь семье. В то же время рост интенсивности родительского труда, повышение требований общества к его результатам приводят к возрастанию сложности этого вида труда для его субъектов. В таких условиях задача социального института образования, формулируемая как подготовка личности к трудовой деятельности на рынке труда и не включающая при этом подготовку к труду родительскому, выглядит сегодня крайне ограниченной. В статье представлены результаты изучения достаточности родительских компетенций и готовности родителей к получению новых знаний о воспитании детей на территории Свердловской области. Выявлена готовность большинства родителей к получению специальных знаний для воспитания детей, несмотря на высокую самооценку собственных компетенций. Установлен недостаток родительских знаний по вопросам противодействия буллингу, по мерам государственной поддержки родителей, профессиональному самоопределению ребенка. Актуализируется необходимость возвращения к комплексной постановке вопроса об участии системы образования в подготовке к родительскому труду и формировании у личности ответственности за его результаты.

Ключевые слова: родители, родительские компетенции, родительское просвещение, родительский труд, образование, информированность

Для цитирования: Багирова А. П., Черешова С. В., Золотницкая Л. В. Возможности формирования родительских компетенций в системе российского образования // *Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 15—30.*

Original article

POSSIBILITIES FOR DEVELOPING PARENTAL COMPETENCIES IN THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM

*Anna P. Bagirova*¹, *Svetlana V. Chereshova*¹,
*Lyudmila V. Zolotnitskaya*²

¹ Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, a.p.bagirova@urfu.ru

² Sverdlovsk Regional Branch, National Parents Association, Yekaterinburg,
Russian Federation

Abstract. The Russian education system, while declaring the importance of forming a comprehensively developed personality, does not imply that young people are willing to give birth and raise children, ensure the all-round development of them, and also take responsibility for this. The formation of this component of personality today is attributed primarily to the family. At the same time, the increase in the intensity of parental work and the increase in society's demands for its results lead to an increase in the complexity of this type of work for its actors. In these conditions, the task of the social institution of education, formulated as preparing the individual for work in the labor market and not including preparation for parental work, looks extremely insufficient today. The article presents the results of a study of the sufficiency of parental competencies and readiness to acquire new knowledge about raising children in the Sverdlovsk region. The willingness of the majority of parents to acquire special knowledge for raising children was revealed, despite the high self-esteem of their own competencies. A lack of parental knowledge on issues of combating bullying, measures of state support for parents, and professional self-determination of the child has been established. The authors raise the question of the need to return to a comprehensive formulation of the issue of the participation of the education system in preparation for parental work and the formation of individual responsibility for its results.

Key words: parents, parental competencies, parental education, parental work, education, awareness

For citation: Bagirova, A. P., Chereshova, S. V., Zolotnitskaya, L. V. (2024) *Vozmozhnosti formirovaniia roditel'skikh kompetentsii v sisteme rossiiskogo obrazovaniia* [Possibilities for developing parental competencies in the Russian education system], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 15—30.

Введение

В последние годы государство демонстрирует неукоснительный курс на поддержку семьи и транслирует важность для общества семейного воспитания и традиционных семейных ценностей. В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей 2024 год Указом Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 объявлен Годом семьи [О проведении... , 2023].

Акцент государственной политики на семье, многодетности, проблемах рождаемости ставится в условиях динамично развивающегося феномена российского родительства. Исследователи отмечают, что рост интенсивности родительского труда, повышение требований общества к его результатам приводят к возрастанию сложности данного вида труда [Исупова, 2018; Авдеева и др., 2021]. Это усложнение процесса родительского труда в основном ложится на плечи женщин. Как указывает Т. А. Гурко, именно матери, в сравнении с отцами, тратят в пять раз больше времени на уход за несовершеннолетними детьми и занятия с ними; кроме того, в России по-прежнему остается стабильно высокой доля материнских семей, которая составляет 29 % семейных ячеек с несовершеннолетними детьми [Гурко, 2022: 12]. В настоящее время, по данным официальной статистики, 38,5 % российских семей с детьми моложе 18 лет — это семьи с одним родителем, причем в 31,3 % этих семей дети воспитываются матерями, и лишь в 7,2 % — отцами [Женщины и мужчины России... , 2022: 28]. Исследователи констатируют, что «проблема одинокого материнства и “невовлеченного отцовства” выходит за рамки научных исследований»: «С учетом того, что количество одиноких матерей и детей без отца продолжает расти, все более актуальной становится задача подготовки молодежи, юношей и девушек, к семейной жизни» [Ростовская и др., 2023: 40].

По сути, такие родители в одиночку выполняют весь объем родительского труда, под которым мы понимаем целенаправленную и востребованную обществом созидательную деятельность по воспроизводству человека с включенностью в нее различных субъектов (начиная от родителей и родственников, завершая сотрудниками различных учреждений образования и культуры, социального обслуживания) [Черешова, 2022: 53]. Специфика выполнения родительского труда непосредственно родителями проявляется, как правило, в чувственно-эмоциональном сопровождении данной деятельности, в формировании в ходе этого труда у ребенка системы ценностей, определении в ней места трудолюбия, справедливости, уважения к старшим, ответственности за свою будущую семью и др.

Усложнение родительского труда происходит не только из-за повышения требований общества к его результату. Разветвляется сама «среда родительства», перестав быть только физически материальной. Активно развиваются «цифровые форматы родительства»: родительское сопровождение и организация процесса развития ребенка сегодня невозможны без цифровых сервисов. Это означает рост нагрузки на родителей как субъектов родительского труда. Труд, характеризующийся высоким уровнем сложности, многозадачностью, постоянством, энергозатратностью, нервными перегрузками, высокой ответственностью, становится еще более разнообразным. Очевидно, что семья, реализуя этот чрезвычайно значимый для общества труд, являясь форматом «институционализации неоплачиваемой

домашней работы» [Федеричи, 2023: 22], сегодня нуждается в многочисленных институтах поддержки. При этом семья, по сути, выполняет социальный заказ общества, воспитывая гражданина, который в будущем сам будет выполнять различные социальные роли в семейной, профессиональной, культурной, экономической, политической и других подсистемах общества. С данной точки зрения семья может рассматриваться как полноправный субъект государственной экономики с соответствующим потреблением государственных ресурсов в целях выполнения социального заказа общества на формирование и развитие совокупного человеческого капитала страны. Родительство в современных обществах становится «профессиональным», т. е. требующим особых компетенций, приобретаемых в процессе обучения [Романов, Ярская-Смирнова, 2015]. Отказ современной молодежи от такой специальной подготовки к будущей деятельности в качестве матери или отца в отсутствие опыта «широкой» многопоколенной семьи приводит к тому, что у будущего родителя осложняется процесс формирования представлений о семейной жизни, о развитии ребенка, о требованиях, которые предъявляются к самим родителям. Как подчеркивает А. В. Меренков, родители не имеют четких представлений о том, какие моральные качества следует формировать у детей в том или ином возрасте [Меренков, 2019: 301].

Одним из институтов поддержки реализации родительского труда должна выступать система образования. Она может использовать для этого самые разные механизмы: готовить будущих родителей к ответственному родительскому труду через соответствующий набор дисциплин учебного плана, создавать семейно ориентированную социальную среду, развивать у молодых людей репродуктивные установки и установки на качественный родительский труд. Такая поддержка со стороны социального института образования особенно важна сейчас, в период, характеризующийся устойчивыми негативными демографическими тенденциями — снижением рождаемости и сокращением численности населения. Другая особенность нынешней ситуации связана с тем, что традиционное отношение в российском обществе к родительству как феномену, который протекает сам собой, в условиях динамично развивающихся форматов организации жизнедеятельности исчерпало себя. Стратегией развития воспитания в Российской Федерации определена важность и необходимость повышения социальной, коммуникативной и педагогической компетентности родителей [Об утверждении стратегии... , 2023].

Отметим, что в науке пока не сложилось единого подхода к пониманию компетентности родителей, не определено это и законодательно, неясно, хватает ли современным родителям имеющихся у них знаний. Вопросы родительской компетентности изучаются преимущественно в педагогической [Селина, 2009; Хитрюк, 2016: 249; Коваленко, 2015] и психологической [Филиппова, 2002; Варданян и др., 2020: 9] науках, а сама компетентность рассматривается как психолого-педагогическая [Кондратьева, Инявина, 2019: 66] и социально-психологическая [Евдокимова, 2013: 268] категории. Однако родительские компетенции в условиях современной жизнедеятельности и возрастающих требований к субъекту родительского труда не ограничиваются психологией и педагогикой. К ним относятся компетенции в области медицины, юриспруденции, организационные способности, умение применять это все в процессе воспитательной деятельности [Суворова, Пец, 2014: 242]. В более ранних работах мы выделяли целый набор

родительских квалификаций и компетенций. К числу «квалификаций» были отнесены любовь к детям, способность к самостоятельному труду, коммуникативные умения, умение работать с большими объемами информации, умение действовать в ситуации нервных перегрузок, физическое развитие, креативность, эмпатия. К ключевым компетенциям, значимым для успешной реализации ответственного родительского труда, мы отнесли четыре их группы: специальные, социальные, информационные и коммуникативные [Ильшев, Багирова, 2009].

Цель нашего исследования — показать, насколько современным родителям как субъектам родительского труда хватает существующих у них знаний, и в случае выявления их дефицитности предложить механизмы восполнения выявленных пробелов.

Методы и результаты

Предпринятый в статье анализ основывается на данных социологического исследования — анкетного опроса родителей, проживающих в Свердловской области, имеющих детей в возрасте от 0 до 18 лет (N = 1180; ноябрь 2023 г.). Большинство опрошенных — это родители в возрасте старше 36 лет (84 %). Среди них велика доля жителей городов, родителей с двумя детьми (но при этом почти пятую часть составляют многодетные родители). Чаще среди опрошенных представлены родители, имеющие детей-школьников в возрасте от 7 до 18 лет.

Родителям было предложено выделить наиболее значимые для них области знаний (рис. 1). Явным лидером по востребованности оказались знания в области психологии (53 %), группы бытовых, педагогических и медицинских компетенций как необходимые упоминались существенно реже (33 %).

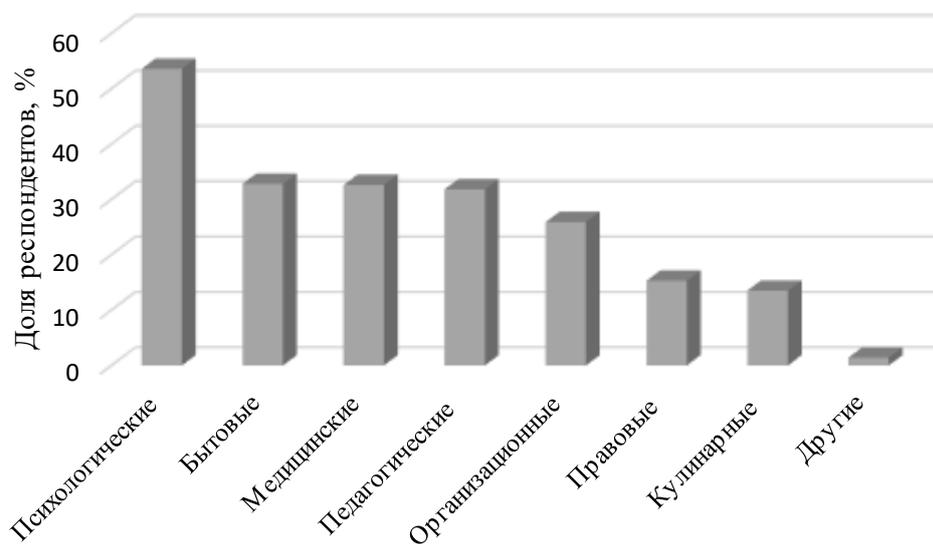

Рис. 1. Виды знаний, необходимых родителям для воспитания ребенка

Среди психологических знаний родители считают наиболее значимым умение разбираться в конфликтных ситуациях и выходить из них (45 %). Более 50 % родителей оценивают как актуальные знания о воспитании у ребенка навыков самообслуживания (личная гигиена, порядок в одежде, в своем детском уголке и т. д.) и самосохранения (безопасное поведение дома и за его пределами), знания о воспитании у ребенка культуры питания (пользование столовыми приборами, здоровое питание, режим питания и т. п.).

В пятерке медицинских родительских компетенций лидируют знания об основах оказания первой доврачебной помощи (57 %), знания о здоровом питании (48 %), знания о здоровом образе жизни (распорядок дня, прогулки и т. п.) (47 %). Среди компетенций в области права самыми значимыми определены обязанности родителей по воспитанию и образованию детей и ответственность за их выполнение (47 %).

Для выявления дефицита и профицита родительских компетенций родителям было предложено оценить степень своей осведомленности в тех или иных вопросах на основе своих внутренних ощущений и личного мнения с использованием шкалы оценок от 1 до 10, где «1» означает катастрофическую нехватку знаний, а «10» — их переизбыток (табл.).

**Оценка родителями, проживающими в Свердловской области,
достаточности знаний по различным темам**

Тема	Средняя	Медиана
Формы заботы о ребенке	7,83	8
Правильное питание ребенка	7,71	8
Права и обязанности родителя	7,67	8
Прием в образовательную организацию	7,24	8
Возрастные особенности ребенка	6,94	7
Способы помощи ребенку в учебе	6,93	7
Процесс оказания образовательных услуг (в том числе дополнительное образование, кружки, спортивные секции и т. п.)	6,9	7
Права несовершеннолетних	6,81	7
Порядок перевода на другую ступень образования (старшие классы) и отчисления из образовательной организации	6,23	6
Способы помощи в определении будущей профессии ребенка	6,01	6
Профильное обучение в старших классах	5,88	6
Меры государственной поддержки (льготы, выплаты и т. п.) для родителей	5,77	5
Противостояние агрессии	5,76	6

Полученные данные свидетельствуют о том, что родители вполне уверенно ощущают себя именно в тех бытовых вопросах, которые указали как

наиболее значимые, и, напротив, испытывают наибольший дефицит компетенций в психологических проблемах, например в профилактике буллинга и противостоянии ему в детской и подростковой среде (5,76), а также в организационных вопросах, связанных с государственной поддержкой родительства (5,77), профильным обучением в старших классах (5,88), профессиональным самоопределением ребенка (6,01).

Оказалось, что родители считают важным приобретать недостающие компетенции через обучение (рис. 2).

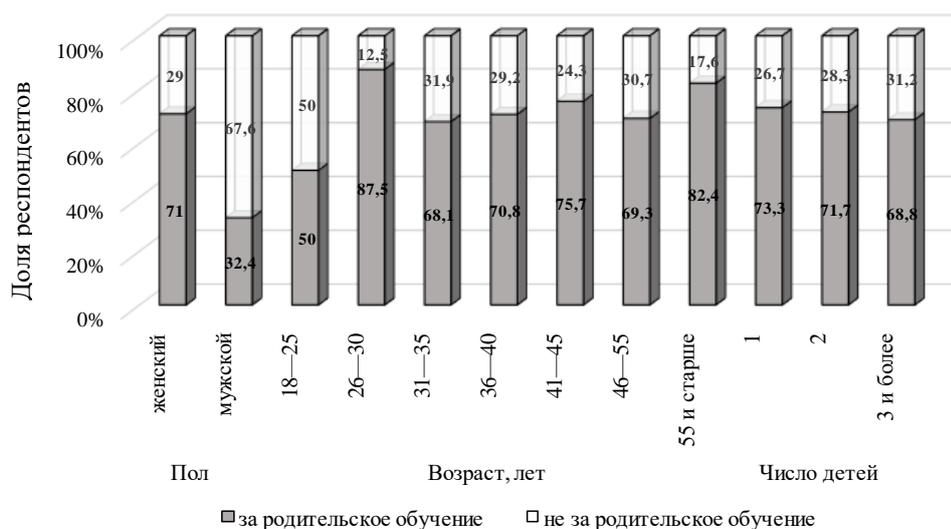

Рис. 2. Отношение к вопросу о поддержке родительского обучения в зависимости от структуры отдельных социально-демографических групп опрошенных

Однозначно за родительское обучение высказались почти три четверти респондентов (71 %). Остальные либо затруднились с ответом на данный вопрос, либо не поддержали эту идею. Отметим, что отрицательных ответов мы получили достаточно мало — лишь 9 %. Важность обучения чаще поддерживают женщины, нежели мужчины, родители в возрасте от 26 до 30 лет. Существенным является то, что 68 % мужчин не согласны с идеей о необходимости родительского обучения. Данное обстоятельство вполне соответствует сложившимся в российском обществе представлениям о том, что домашнее хозяйство, забота о детях и их воспитании — это преимущественно женская, «закрепленная за женщинами» область ответственности [Хасбулатова, Смирнова, 2022: 203]. Однако подавляющее большинство женщин, т. е. тех, на ком в нашей стране лежит основное бремя воспитания и развития детей, понимают, что в современном мире учиться родителю необходимо всем.

Больше всего в вопросах обучения родителей респонденты доверяют государственным органам и учреждениям и считают, что именно они должны заниматься этими вопросами. Так полагают более половины опрошенных (рис. 3).

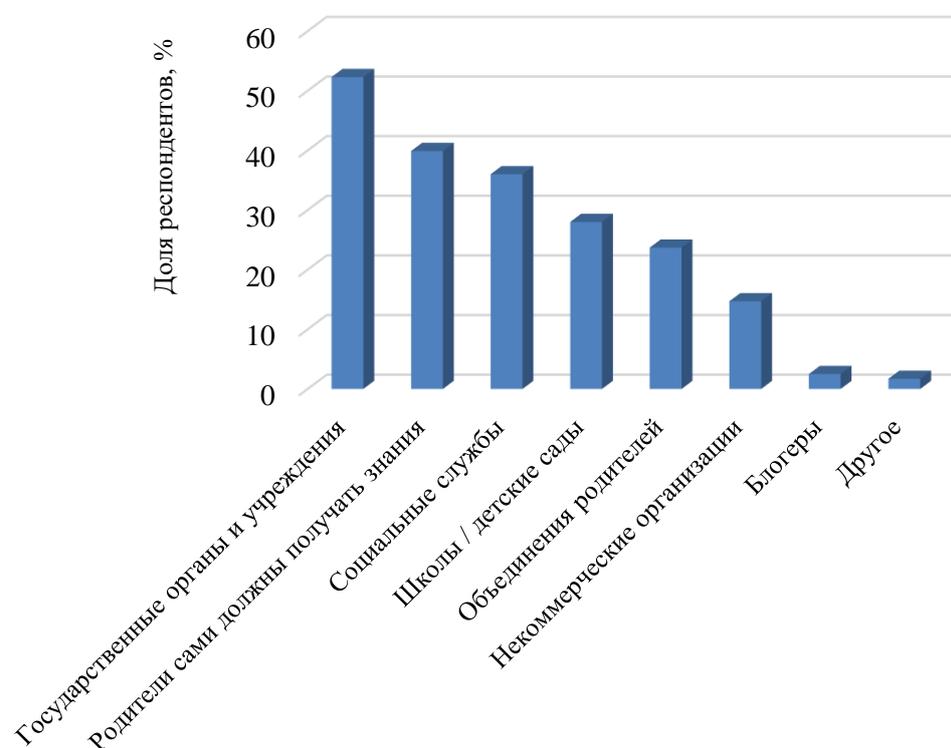

Рис. 3. Распределение мнений родителей о субъектах, которые должны проводить обучение

Данные показывают: 41 % респондентов считают, что обучение родителей — зона ответственности самих родителей, они сами должны получать знания. Это указывает на то, что многие родители осознают важность самообразования и постоянного развития своих родительских навыков, не дожидаясь помощи извне. Почти четверть респондентов полагают, что вопросом повышения родительских компетенций должны заниматься социальные службы. Более четверти респондентов считают это задачей образовательных организаций, еще почти четверть — различных общественных объединений родителей. Антилидерами своеобразного рейтинга субъектов по обучению родителей стали блогеры, им доверить свое обучение согласились только 2 % опрошенных. Родители стремятся к экспертному, а не любому доступному знанию.

Основными источниками получения информации для осуществления родительского труда сегодня являются собственный опыт, семья, беседы с друзьями и знакомыми и Интернет (рис. 4).

Рис. 4. Соотношение реальных и желаемых источников информации для родителей, %

Однако, говоря о желаемых источниках получения родительских компетенций, опрошенные демонстрируют интерес к экспертному знанию, а не к традиционным бытовым практикам. Наиболее заметные расхождения (факт — желание) зафиксированы по таким форматам, как консультации у специалистов (42 % родителей отметили их как реальный инструмент, а 54 % — как желаемый) и специальные курсы (8 % отметили как реальный инструмент, 29 % — как желаемый). Интернетом для получения необходимых знаний пользуются 72 % опрошенных, а вот в качестве желаемого источника его называют в полтора раза реже. Получается, что интернет-пространству как источнику информации для повышения своих компетенций родители не особо доверяют, но готовы развивать свои компетенции на консультациях специалистов и специальных курсах.

Выводы

Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о нехватке у родителей компетенций в конкретных областях знаний, компетенций, необходимых для качественной реализации родительского труда. На наш взгляд, осознание этого родителями при усложнении родительского труда и повышении его вариативности делает необходимым возвращение к комплексной постановке вопроса об участии системы образования в подготовке к родительскому труду и формировании у личности ответственности за его результаты. Действительно, в качестве одного из критериев отбора содержания обучения известный ученый

Ю. К. Бабанский выделил критерий целостного отражения в содержании обучения задач формирования всесторонне развитой личности [Бабанский, 1989: 419]. Однако сегодняшняя система российского высшего образования не включает в понятие «всесторонне развитая личность» такой элемент ее развитости, как готовность к рождению, воспитанию и развитию детей, принятию на себя ответственности за это. Формирование данной составляющей личности сегодня не находит системного отражения и на других ступенях российского образования и, по существу, является исключительно функцией семейного воспитания. В настоящее время задача социального института образования формулируется достаточно широко, включая, помимо подготовки личности к трудовой деятельности на рынке труда, еще целый ряд аспектов (см., напр.: [Polbitsyn, 2021; Pevnaya et al., 2022]). Однако в современных российских демографических реалиях позиция непричастности системы образования к реализации своими выпускниками родительского труда (в будущем или же в процессе получения образования, если говорить об уровне высшего образования) выглядит крайне недалекновидной. По нашему мнению, помимо конкретных родительских компетенций, недостаток которых выявлен в данном исследовании, система образования должна развивать (а в ряде случаев и формировать) ключевые ценности родительства. На различных уровнях системы образования должны транслироваться, как минимум, следующие концепты:

- семья и дети как основная жизненная ценность развитой личности;
- любовь к детям, ответственность за их воспитание и развитие как фундаментальные основы создания семьи;
- родительский труд и его предназначение. Содержание родительского труда в современных условиях на разных этапах, формы его реализации;
- неоплачиваемый женский труд: оценки стоимости;
- разделение родительского труда в семье: равенство обязанностей матери и отца, совместная ответственность родителей за детей;
- институты, поддерживающие родительский труд;
- государственная политика, направленная на поддержку семьи и детей.

На наш взгляд, сейчас в России сформировалась уникальная ситуация, позволяющая вовлечь систему образования в подготовку молодежи к реализации будущего родительского труда. Это связано с большим вниманием руководства страны к демографической подсистеме общества, введением новых мер поддержки семей с детьми, расширением категорий населения, вовлеченных в систему поддержки, реформированием системы образования и выстраиванием ее в соответствии с национальными приоритетами. Так, в школе это может быть углубление разделов учебного курса «Обществознание» и внеурочного курса «Разговоры о важном» знаниями о закрепленных в Конституции РФ как основном законе страны правах и свободах молодых людей, статусе брака и семьи, правах и обязанностях супругов, родителей и детей, что позволит с раннего возраста сформировать соответствующую правовую культуру и направленность на создание семьи, раскрыть для молодых людей их перспективы, возможности, повысить ценность института брака. Представляется возможным в рамках учебного курса «Обществознание» ввести раздел «Семьеведение» либо организовать самостоятельные совместные для юношей и девушек курсы изучения родительства, семьи

и психологии семейной жизни в форме, доступной для восприятия в их возрасте. Учитывая непрерывность образовательного процесса, гарантированную государством в нашем обществе, и то, что молодые люди в возрасте от 14 до 18 лет, еще не имеющие полной дееспособности, обучаются не только в школе, но и в системе среднего профессионального образования, логично распространить подобную практику обозначенных курсов и на систему среднего профессионального образования.

Таким образом, именно школа и образовательные учреждения системы среднего профессионального образования могли бы выступать своеобразной площадкой для подготовки молодых людей к будущей семейной жизни и родительству. Но учитывая, что именно на ступени высшего образования молодые люди достигают возраста своего совершеннолетия, приобретают полный комплекс прав и ответственности, важно создать на этом уровне такие условия, при которых бы молодые люди не только не отказывались от рождения детей, а, напротив, стремились бы именно в данный период реализовать свои репродуктивные установки. Этому может способствовать, например, реализация в вузах политики, дружественной по отношению к семьям студентов и сотрудников, создание режима наибольшего благоприятствования студентам-родителям. В таком случае студентам не придется делать выбор между рождением ребенка и учебой.

Для создания системы родительского просвещения в стране, пропаганды родительских знаний в нашем обществе необходимо решить целый ряд задач, что предполагает вовлечение системы образования. Включение соответствующей проблематики могло бы быть реализовано через введение курса «Теория и практика родительского труда» в высших учебных заведениях, «Основы родительства», «Семьеведение» в учреждениях системы среднего профессионального образования и общеобразовательных средних школах; через издание пособий по теории и практике родительского труда; создание и поддержание многоуровневой среды, подчеркивающей важность родительского «трека» в жизненных стратегиях личности.

Анализ полученных в ходе исследования результатов позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Современные родители испытывают недостаток компетенций в области взаимоотношений детей в социуме, противостояния агрессии и буллингу, недостаточно знают меры государственной поддержки родителей (льготы, выплаты и т. п.) и некомпетентны в вопросах профильного обучения в старших классах и помощи ребенку в профессиональной ориентации. Выявленные проблемные зоны указывают на отсутствие системной работы с родителями, в том числе по доведению до них информации, в отношении которой возникают затруднения.

2. Родители хотят учиться и считают это необходимым, однако действующая в России система образования и воспитания не готова к участию в формировании родительских компетенций. Воспитание детей начинается с воспитания родителей, которое в настоящее время отсутствует. Система образования не включилась в этот процесс. Родительские собрания в школе, учреждениях среднего образования, вузах не являются информативными источниками приобретения компетенций для родителей, несмотря на актуальность и востребованность этого канала получения помощи, что указывает, скорее всего,

на организационные недостатки и негибкость системы. Использование смешанных технологий и онлайн-формата, предоставление информации, в которой наиболее заинтересованы родители, могли бы привлечь большую аудиторию родителей.

3. Родители нуждаются в обеспечении доступности обращения к экспертному мнению профессиональных сотрудников по вопросам обыденных практик, не связанных с отклонениями в развитии ребенка; в информировании и доведении различными способами до их сведения стандартов развития ребенка на всех стадиях родительского труда; снижении родительской тревожности.

4. Необходимо вовлечение системы образования в формирование у молодых людей установок на ответственное родительство, введение на государственном уровне единых критериев воспитательного процесса и подходов к нему со стороны всех привлеченных к данному процессу лиц, обеспечение возможности развития родительских компетенций молодых людей еще на стадии обучения в образовательных учреждениях различных уровней. Пробелы в родительских компетенциях должны восполняться при включении в процесс их формирования системы российского образования.

5. Трансляция государственной семейной политики и информирование родителей обо всех предоставляемых государством гарантиях и льготах не вполне эффективны и не достигают целевой аудитории. Родители испытывают недостаток знаний в этой области и, возможно, просто не понимают, что отцы наравне с матерями могут быть включены в процесс воспитания без потерь для профессиональной карьеры (использование отпуска по уходу за ребенком, дней нетрудоспособности по болезни ребенка и т. д.), имеют как равные с матерями права, так и равные обязанности.

6. Внутри системы образования существуют все составляющие, которые напрямую потенциально влияют на демографическую ситуацию в стране: человеческий капитал обучающихся и преподавателей; период обучения, в течение которого можно развивать репродуктивные установки, родительские компетенции молодых людей; информационная среда, которая потенциально может быть ориентирована на решение и этой задачи; возможность снижения остроты конфликта конкурирующих между собой жизненных стратегий личности через реализацию в образовательных организациях политики, дружественной по отношению к семьям обучающихся и работников.

Список источников

- Авдеева А., Исупова О., Кулешова А., Чернова Ж., Шпаковская Л.* Родительство 2.0: почему современные родители должны разбираться во всем? М.: Альпина Паблишер, 2021. 164 с.
- Бабанский Ю. К.* Концепция содержания, методов и форм организации обучения в современной общеобразовательной школе // Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды / сост. М. Ю. Бабанский. М.: Педагогика, 1989. С. 416—434.
- Варданян Ю. В., Кечина М. А., Трифонов С. А.* Исследование психологических компетенций современных родителей подростков // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN620.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).

- Гурко Т. А. Развитие института родительства: анализ эмпирических показателей // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 3—14.
- Евдокимова М. А. Дефицит родительской компетентности как генетический источник личной виктимности ребенка // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 16—18 апреля. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2013. С. 267—270.
- Женщины и мужчины России, 2022: статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 208 с.
- Ильшев А. М., Багирова А. П. Введение в репродуктивистику: становление науки о воспроизводстве человека. М.: Финансы и статистика, 2009. 300 с.
- Исупова О. Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3. С. 180—189.
- Коваленко Т. В. Понятие родительской компетенции в современной педагогической практике // Евразийский союз ученых. 2015. № 4—6. С. 27—32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-roditelskoy-kompetentsii-v-sovremennoy-pedagogicheskoy-praktike> (дата обращения: 25.11.2023).
- Кондратьева Н. П., Иньявина Е. В. Развитие коммуникативного компонента психолого-педагогической компетентности потенциальных замещающих родителей // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 63—72.
- Меренков А. В. Нравственное воспитание детей в современной семье: воспроизводство гендерной асимметрии // Перспективы науки и образования. 2019. № 6. С. 298—311.
- Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 24.11.2023).
- О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента РФ от 22.11.2023 г. № 875. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=exp&n=836347#CNMca7U4eXK3JpR62> (дата обращения: 25.11.2023).
- Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. М.: Вариант, 2015. 234 с.
- Ростовская Т. К., Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Одинокие матери в российском обществе: штрихи к социальному портрету // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 32—42.
- Селина В. В. Развитие педагогической компетентности родителей детей раннего возраста в дошкольном образовательном учреждении: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Великий Новгород, 2009. 188 с.
- Суворова О. В., Пец О. И. Специфика структуры психологической компетентности родителей младших школьников // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6. С. 241—243.
- Федеричи С. Патриархат заработной платы: заметки о Марксе, гендере и феминизме. М.: Новое лит. обозрение, 2023. 144 с.
- Филиппова Г. Г. Психология материнства: учебное пособие. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 180 с.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Российская государственная семейная политика: историко-социологический анализ // Семья и преемственность поколений: материалы Международного симпозиума, Иваново — Плётс, 30 сентября — 1 октября 2022 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 202—210.

- Хитрюк В. В. Родительская компетентность как объект внимания педагога инклюзивного образования // Специальное образование: материалы XII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 21—22 апреля 2016 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова; отв. ред. Л. М. Кобрина. СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2016. Т. 1. С. 249—253.
- Черешова С. В. Самоидентификация субъектов родительского труда в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2022. 250 с.
- Pevnaya M., Kostina S., Cernicova-Bucă M., Kazmierczyk J., Asoyan L. Potential of youth participation in local territory branding management // *Lex Localis*. 2022. Vol. 20, iss. 1. P. 193—214.
- Polbitsyn S. The role of universities in the development of public sector innovations // *Innovation Journal*. 2021. Vol. 26, iss. 1. P. 1—19.

References

- Avdeeva, A., Isupova O., Kuleshova, A., Chernova, Zh., Shpakovskaya, L. (2021) *Roditel'stvo 2.0: Pochemu sovremennye roditeli dolzhny razbirat'sia vo vs'em?* [Parenting 2.0: Why do modern parents have to figure it all out?], Moscow: Alpina Publisher.
- Babansky, Yu. K. (1989) Kontseptsia soderzhaniia, metodov i form organizatsii obucheniia v sovremennoi obshcheobrazovatel'noi shkole [The concept of the content, methods and forms of organization of education in a modern secondary school], in: Babansky, Yu. K. *Izbrannye pedagogicheskie trudy*, Moscow: Pedagogika, pp. 416—434.
- Chereshova, S. V. (2022) *Samoidentifikatsiia sub'ktov roditel'skogo truda v sovremennom rossiiskom obshchestve*: Dis. ... kand. sotsiol. nauk [Self-identification of subjects of parental labor in modern Russian society: Diss. (Cand. Sc.)], Yekaterinburg.
- Evdokimova, M. A. (2013) Defitsit roditel'skoï kompetentnosti kak geneticheskii istochnik lichnoi viktimmnosti rebënka [Lack of parental competence as a genetic source of a child's personal victimization], in: *Materiialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 16—18 apreliia*, Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 267—270.
- Federici, S. (2023) *Patriarkhat zarabotnoi platy: Zametki o Markse, genere i feminizme* [Patriarchy of the wage: Notes on Marx, gender, and feminism], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Filippova, G. G. (2002) *Psikhologiya materinstva*: Uchebnoe posobie [Psychology of motherhood: Textbook], Moscow: Izdatel'stvo Instituta Psikhoterapii.
- Gurko, T. A. (2022) Razvitie instituta roditel'stva: analiz èmpiricheskikh pokazatelei [Development of the parenthood institution: analysis of empirical indicators], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—14.
- Ilyshev, A. M., Bagirova, A. P. (2009) *Vvedenie v reproduktivistiku: Stanovlenie nauki o vosproizvodstve cheloveka* [Introduction to reproductive science: The emergence of the science of human reproduction], Moscow: Finansy i statistika.
- Isupova, O. G. (2018) Intensivnoe materinstvo v Rossii: materi, docheri i synov'ia v shkol'nom vzroslenii [Intensive motherhood in Russia: mothers, daughters and sons in school growing up], *Neprikosnennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, no. 3, pp. 180—189.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2022) Rossiiskaia gosudarstvennaia semeinaia politika: istoriko-sotsiologicheskii analiz [Russian state family policy: historical and sociological analysis], in: *Sem'ia i preemstvennost' pokolenii: Materiialy Mezhdunarodnogo simpoziuma, Ivanovo — Plyes, 30 sentiabria — 1 oktiabria 2022 goda*, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 202—210.

- Khitryuk, V. V. (2016) Roditel'skaia kompetentnost' kak ob'ekt vnimaniia pedagoga inkluzivnogo obrazovaniia [Parental competence as an object of attention of an inclusive education teacher], in: Skvortsov, V. N., Kobrin, L. M. (eds), *Spetsial'noe obrazovanie: Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Sankt-Peterburg, 21—22 aprelia 2016 goda, vol. 1, St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A. S. Pushkina, pp. 249—253.
- Kondratieva, N. P., Inyavina, E. V. (2019) Razvitie kommunikativnogo komponenta psikhologo-pedagogicheskoi kompetentnosti potentsial'nykh zameshchaiushchikh roditel'ei [Developing communicative component of psychological-pedagogical competence of potential substitute parents], *Problemy sovremennogo obrazovaniia*, no. 5, pp. 63—72.
- Kovalenko, T. V. (2015) Poniatie roditel'skoi kompetentsii v sovremennoi pedagogicheskoi praktike [The concept of parental competence in modern pedagogical practice], *Evrasiiskii soiuz uchënykh*, no. 4—6, pp. 27—32, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-roditelskoy-kompetentsii-v-sovremennoy-pedagogicheskoy-praktike> (accessed 25.11.2023).
- Merenkov, A. V. (2019) Nravstvennoe vospitanie detei v sovremennoi sem'e: vosproizvodstvo gendernoi asimmetrii [Moral upbringing of children in the modern family: reproduction of gender asymmetries], *Perspektivy nauki i obrazovaniia*, no. 6, pp. 298—311.
- Pevnaya, M., Kostina, S., Cernicova-Bucă, M., Kazmierczyk, J., Asoyan, L. (2022) Potential of youth participation in local territory branding management, *Lex Localis*, vol. 20, iss. 1, pp. 193—214.
- Polbitsyn, S. (2021) The role of universities in the development of public sector innovations, *Innovation Journal*, vol. 26, no. 1, pp. 1—19.
- Romanov, P. V., Yarskaya-Smirnova, E. R. (2015) *Sotsiologiia professii: analiticheskie perspektivy i metodologiia issledovaniï* [Sociology of professions: analytical perspectives and research methodology], Moscow: Variant.
- Rostovskaya, T. K., Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2023) Odinkie materi v rossiiskom obshchestve: shtrikhi k sotsial'nomu portretu [Single mothers in Russian society: strokes to a social portrait], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 32—42.
- Selina, V. V. (2009) *Razvitie pedagogicheskoi kompetentnosti roditel'ei detei rannego vozrasta v doskol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii*: Dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 [Development of pedagogical competence of parents of young children in a preschool educational institution: Diss. (Cand. Sc.)], Veliky Novgorod.
- Suvorova, O. V., Petz, O. I. (2014) Spetsifika struktury psikhologicheskoi kompetentnosti roditel'ei mladshikh shkol'nikov [Specific structure of psychological competence of the parents of younger students], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 6, pp. 241—243.
- Vardanyan, Yu. V., Kechina, M. A., Trifonov, S. A. (2020) Issledovanie psikhologicheskikh kompetentsii sovremennykh roditel'ei podrostkov [Study of psychological competences of modern parents of adolescents], *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiia*, vol. 8, no. 6, available from <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN620.pdf> (accessed 25.11.2023).
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2022: Statisticheskii sbornik (2022)* [Women and men of Russia, 2022: Statistical collection], Moscow: Rosstat.

Статья поступила в редакцию 13.01.2024; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 13.01.2024; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 01.02.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Багирова Анна Петровна — доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия, a.p.bagirova@urfu.ru (Dr. Sc. (Econ.), Cand. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation).

Черешова Светлана Васильевна — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия, s.v.chereshova@urfu.ru (Cand. Sc. (Sociology), Assistant Professor at the Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation).

Золотницкая Людмила Викторовна — ответственный секретарь, Свердловское областное отделение Национальной родительской ассоциации, г. Екатеринбург, Россия (Executive Secretary, Sverdlovsk Regional Branch of the National Parents Association, Yekaterinburg, Russian Federation).